

От Йоханнесбурга до Казани: об итоговой Декларации XVI саммита БРИКС 2024 г.

24 октября в Казани завершился XVI саммит БРИКС, в котором приняли участие 35 делегаций и 22 мировых лидера. Саммит завершился принятием новой декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» – традиционного официального документа БРИКС, по которому можно судить о степени взаимопонимания стран-участниц и векторе интеграции. Документ состоит из 134 пунктов, положенных на 43 страницы, и являет собой самый масштабный по содержанию документ за всю историю саммитовой дипломатии БРИКС.

Главные опасения в преддверии Казанского саммита были сфокусированы на том, насколько глубокой и существенной будет новая декларация и сможет ли она вместить все повестки стран-участниц нового расширенного формата. Как известно, многостороннее согласование формулировок декларации является сложной дипломатической задачей, особенно с учетом увеличения числа стран-участниц и, следовательно, разнообразия взглядов. Добавление в документ вопросов, по которым возможны разночтения, требует высокой гибкости в поиске компромиссов. Как было указано в ряде экспертных заявлений, Казанская декларация саммита БРИКС стала демонстрацией глубинной интеграции и приверженности единому подходу в вопросах Глобального управления.

Повестка Казанской декларации разделена на четыре блока: укрепление многосторонности, глобальная и региональная безопасность, финансово-экономическое сотрудничество и гуманитарный обмен. Такая структура сохраняет преемственность с предыдущими обязательствами стран БРИКС, и многие формулировки остались практически неизменными по сравнению с Йоханнесбургской декларацией 2023 г. В целом текст декларации подтверждает, что расширение БРИКС не поколебало достигнутые на прошлых саммитах договоренности и общие устремления по широкому кругу вопросов. Как отмечал С. А. Рябков, заместитель министра иностранных дел РФ и шерпа России в БРИКС, любой документ объединения принимается консенсусом, что усложняет достижение соглашений, но, с другой стороны, обеспечивает учет национальных интересов каждого члена.

Ключевыми темами принятой под председательством России Казанской декларации стали сбалансированный многополярный миропорядок, совершенствование системы глобального управления, критика односторонних принудительных мер и усиленное внимание к вопросам безопасности и расширению экономического сотрудничества стран БРИКС, включая культурные связи. Эти темы ежегодно фигурируют в итоговых документах объединения, но специфика и формулировки варьируются в зависимости от

национальных приоритетов председательствующей страны. Главной особенностью Казанской декларации стала преемственность повестки. Достигнутый консенсус по широкому кругу вопросов остался устойчивым даже после вступления новых членов, и такая координация взглядов позволяет переходить к разработке конкретных механизмов для их реализации. Другой особенностью документа стали точечные предложения по институционализации конкретных инициатив для расширения сотрудничества. Пока они касаются гуманитарных обменов, научно-технического сектора и финансово-экономического сотрудничества, где интересы стран-партнёров наименее конфликтны. В качестве таких платформ, предложенных в Декларации, выступают, например, Альянс народной танцевальной культуры БРИКС, Альянс киношкол, Гражданский совет, а в сфере науки – механизм сотрудничества в области цифрового образования, Рабочей группы БРИКС по исследованиям в области социальных и гуманитарных наук и принятие Положения о Рамочной программе БРИКС в области НТИ.

Кроме того, в декларации были выдвинуты новые идеи, касающиеся укрепления взаимодействия в сфере финансов: поддержка инициативы Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС в создании инфраструктуры для расчетов в национальных валютах, независимой трансграничной расчетно-депозитарной системы BRICS Clear, зерновой торговой площадки, а также трансформировании Нового банка развития в многосторонний банк развития для государств с формирующимся рынком. Данные предложения не только отвечают национальным интересам России, но также полностью отражают заинтересованность всех стран-участниц БРИКС. Например, эксперты высоко оценивают потенциал формирования зерновой биржи БРИКС, что в сопряжении с инициативами по обеспечению безопасных логистических маршрутов и расчетов в национальных валютах будет содействовать повышению уровня продовольственной безопасности участников формата, укреплению их позиций в международных экономических отношениях.

Наиболее широкое освещение в тексте Казанской декларации получила проблема эскалации насилия в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан, ответственность за конфликт была возложена на правительство Израиля. Очевидно, что фиксация данного пункта означала дипломатический успех в т. ч. и для африканских государств-членов БРИКС – в особенности ЮАР и Египта, выступавших с решительным осуждением действий израильской стороны.

Однако измерение безопасности вовсе не замкнулось на вопросах урегулирования международных и внутригосударственных конфликтов, как и на противодействии деятельности террористических и транснациональных преступных группировок, незаконных вооруженных формирований и проч. В параграф 2 «Укрепление

сотрудничества в интересах глобальной стабильности и безопасности» были также включены тезисы касательно проблем коррупции, цифрового разрыва, нестабильности глобальных цепочек поставок. Примечательно то, что вопросы цифровизации и обеспечения стабильности поставок нашли свое продолжение и в следующем (3) параграфе, посвященном *«углублению финансово-экономическому сотрудничеству в интересах справедливого глобального развития»*, фигурируя наряду с другими нетрадиционными измерениями безопасности – продовольственная, энергетическая и т. д. Эти сферы, как, впрочем, и другие, заключают в себе как угрозы, вызовы и риски, так и возможности и точки роста, отсюда – логика сопряжения вопросов развития и безопасности, проходящая красной нитью в декларации саммита в Казани.

Неслучайно, что магистральным ориентиром сотрудничества в формате БРИКС провозглашается содействие реализации «права на развитие» (*right to development*). Хотя эта концепция получила правовое оформление в соответствующей Декларации ООН еще в 1986 г., в последние годы проблема реализации этого права становится все более частым предметом общественно-политических и экспертных дискуссий в странах «Глобального Юга» – не без участия африканских интеллектуалов. Сам концепт «право на развитие», если вспомнить, имеет африканскую природу: эта правовая норма была впервые зафиксирована в Африканской хартии прав человека и народов (от 1981 г.) в качестве неотъемлемого индивидуального и коллективного права.

Африканская повестка 2024 года в Казанской декларации в значительной степени основана на вопросах, очерченных ранее, в частности, на последнем саммите БРИКС в ЮАР. К примеру, по сравнению с прошлогодней Йоханнесбургской декларацией остался неизменным тезис о принципе *«африканским проблемам – африканские решения»* как основе для регулирования конфликтов на Африканском континенте. Как и ранее, в Казанской декларации подтверждается поддержка мирных усилий африканских государств на континенте, в том числе усилий, предпринимаемых Африканским союзом (АС) и африканскими субрегиональными организациями в соответствии с принципами африканской ответственности. Новым пунктом в сфере безопасности Африки в 2024 г. стало признание странами БРИКС продвижения мирного процесса в Южном Судане, стабилизации ситуации в Центральноафриканской Республике (ЦАР), а также успехи правительства Мозамбика в противодействии террористической угрозе на севере страны. И этот включенный пункт интересен тем, что отражает и глобальные амбиции стран БРИКС: например, улучшение ситуации с безопасностью в ЦАР произошло не без поддержки правительства военными инструкторами из России, а в Мозамбике, и это отмечено в декларации, при поддержке Сообщества по развитию Юга Африки, лидером которого

является Южно-Африканская Республика. Таким образом, условно можно зафиксировать переход стран клуба от категории бенефициаров решения африканских проблем к зафиксированному более активному практическому взаимодействию в сфере решения вопросов безопасности.

Как и в предыдущих итоговых документах саммитов БРИКС, Казанская декларация поддерживает стремление развивающихся стран, включая Африку, играть более активную роль в международных делах, в частности в ООН. Однако, любопытно, что в Казанской декларации, как и в Московской 2020 г., не был включен конкретный пункт о поддержке ЮАР, Индии и Бразилии занять постоянное место в Совете Безопасности ООН, вопреки итоговым документам БРИКС под председательством других стран. Исходя из этого, можно сделать вывод, что отсутствие у России конкретики по странам, которые следует включить в Совбез, демонстрирует осторожную позицию России по вопросу реформы органа.

Вместе с тем, по поводу более широкой представленности африканских стран в других международных институтах не видно противоречий: в Казанской декларации приветствуются решения о вступлении АС в «Группу двадцати» в качестве ее члена в 2023 г., а также о создании должности 25-го исполнительного директора в Исполнительном совете МВФ с целью *«повысить роль и расширить представленность стран Африки к югу от Сахары»* (ст. 11 декларации).

Расширение сотрудничества БРИКС с континентом также рассмотрено в ст. 7 Декларации, который призывает к более активному участию развивающихся стран в глобальных процессах и структурах принятия решений. Примечательно, что в конце пункта упоминается необходимость развития отношений с Африкой через диалоги и форумы, существующие между континентом и Россией, Китаем и Индией. Включение этой позиции, видимо, поддержано консенсусом между тремя державами, что демонстрирует отсутствие конкуренции в отношении Африки, не противоречит и дополняет стратегию укрепления сотрудничества в рамках БРИКС, а также способствует более тесному и прицельному развитию взаимодействия между отдельными странами БРИКС и африканскими государствами.

Новым пунктом по африканскому направлению стало сотрудничество в сфере алмазодобывающей отрасли. Как представляется, определение такого направления наращивания кооперации с Африкой принадлежит России, мировому лидеру по производству алмазов и находится в соответствии с национальными интересами страны. Авторство Москвы в инициативе подтверждается и заявлением президента В. Путина, который во время выступления на саммите сообщил о возможном создании отдельной

платформы БРИКС по драгоценным металлам и алмазам. Такая инициатива, если будет качественно имплементирована, сможет интенсивным образом нарастить торговлю России с африканскими странами, поскольку не будет зарегулирована различными торговыми барьерами в обход Кимберлийского процесса.

Однако ряд аспектов взаимодействия с Африкой, обозначенных в Йоханнесбургской Декларации 2023 года, отсутствует в российской версии, включая поддержку Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ), которой в прошлогодней декларации отводилось весомое значение в поле сотрудничества с БРИКС. Так, АКЗСТ открывает перед континентом возможности для перехода от исторической роли экспортера сырья к повышению производительности с добавленной стоимостью. В нынешнем итоговом документе пропала поддержка Повестки дня АС на период до 2063 г. и усилий континента по интеграции. Вероятно, отсутствие этих пунктов связано с фокусом российского председательства на более широком кросс-региональном мандате, охватывающем ключевые направления в политике, экономике, безопасности и гуманитарной сфере. Подобный акцент можно объяснить и национальными особенностями ЮАР как страны-хозяйки саммита 2023 г., для которой африканская повестка является приоритетом. Кроме того, Казанская декларация продемонстрировала устремления стран БРИКС к дальнейшему расширению повестки многостороннего сотрудничества, что нашло отражение в важной оговорке (ст. 57 декларации: «обязуемся активизировать усилия в областях, представляющих взаимный интерес, включая (но не ограничиваясь)...»), как и в большом количестве составляющих документ статей.

Основным итогом саммита, подтвердившим амбиции БРИКС к постепенному и поэтапному расширению географических горизонтов сотрудничества, стало утверждение категории «государство-партнер». Данный статус получили 13 стран, среди которых – Алжир, Нигерия и Уганда. Африканское измерение деятельности БРИКС обретает таким образом более сбалансированную и устойчивую с географической точки зрения несущую конструкцию, учитывая в т. ч. весомую роль новых стран-партнеров в региональных процессах. Речь идет не только о безусловной экономической составляющей акторности этих стран, но и об их амбициях содействовать урегулированию африканских конфликтов. В данном отношении показательны, например, миротворческие инициативы Уганды в Восточной Африке или же Нигерии (локомотива интеграционной группы ЭКОВАС) – в Западной. Немаловажно и то, что Нигерия и Алжир являются поставщиками углеводородов (в т. ч. для китайской и индийской экономики). Это представляет дополнительные преимущества для объединения с точки зрения представленности на мировом энергетическом рынке и установления справедливых цен на энергоресурсы.

С получением Алжиром нового статуса в БРИКС теперь представлены все три страны Африканского континента (наряду с ЮАР и Египтом), с которыми у России декларировано стратегическое партнерство. Алжир – ключевой российский экономический партнер на континенте, однако его значение в контексте африканского вектора внешней политики России куда более масштабное. Так, посредством многосторонней платформы БРИКС возможно усилить координацию действий в зоне Сахеля – на традиционно приоритетном направлении алжирской дипломатии.

Видится, что такая географическая «разбросанность» африканских государств-членов и государств-партнеров БРИКС вполне согласуется с африканской стратегией России, отличающейся континентальным охватом (т. е. отсутствием привязки к конкретному региону Африки как к стратегически приоритетному).

Абрамова Е.А., м.н.с., Гришенькин М.С., м.н.с., Зеленова Д.А., с.н.с., к.п.н.
Центр изучения африканской стратегии БРИКС
Института Африки РАН